
СОБЫТИЯ

АНАТОЛИЮ ИВАНОВИЧУ МИГУНОВУ 70 ЛЕТ!

ANATOLIY IVANOVICH MIGUNOV IS TURNING 70!

В старой записной книжке советского инженера можно найти любопытные данные — увеличение расхода энергии в процентах при различных видах умственной деятельности по сравнению с состоянием покоя. В таблице против преподавания (проведения лекционных и семинарских занятий) выставлен интервал 10–84%. (Для сравнения: чтение стоя отнимает всего на 16% больше энергии, чем тратится в состоянии покоя.) Теперь переведем взгляд на знаменитую фотографию Сартра, выполненную Антанасом Суткусом.

Типичная беккетовская пустыня, вне места и времени; горизонт и над ним — не то облака, не то туманности, как на космических снимках; человек, стремящийся пересечь плоскость кадра справа налево; его голова указывает на норд-норд-вест, — похоже, что движение в таком мире — это затея, отдающая безумием, но он идёт, идёт. Может, это снимок человека вообще. Но тогда это ещё и снимок преподавателя, ведь все преподаватели — люди. Бесформенная ноша, поддерживаемая руками за спиной, — это, конечно, портфель с бумагами и книгами. Ежедневный труд, нескончаемый день, почти посильная ноша, особенно для того, кто в указанном интервале выкладывался на все 84 процента, и даже больше. Это нелегко, и сколько в человеке должно быть жизненной силы, чтобы делать это из года в год, вот уже больше сорока лет! И как делать!

В текстах моих лекций есть фрагмент, заимствованный «из Мигунова», причём целиком, включая, насколько это доступно мне, и насколько это вообще доступно другому, копирование стилистики и риторики. Неизменно, всякий раз, когда до этого фрагмента доходит дело, я слышу, потом, после лекции, отзывы студентов: теперь ясно, теория аргументации — действительно настоящая философская

СОБЫТИЯ

дисциплина! Думаю, что сегодня из уст студентов-гуманитариев это звучит как похвала, может быть — как её высшая форма, не знаю.

Это, и последующее, — только ряд несложных констатаций, которые способен сделать всякий, кто знаком с Анатолием Ивановичем. В том, что открывается нам, его студентам и коллегам, я уверен, таится целая система внутренней жизни. И где-то в ней заключено правило, призывающее относиться настороженно ко всякому, кто, едва лишь предложат вопрос, уже спешит навстречу с готовым ответом. Такого отношения заслуживает, в первую голову, собственный ум. Мы понемногу учимся этой настороженности, этой отчётливой сосредоточенности профессионала, этому спокойствию, умению не бояться и делать, что должно — вещам, которыми А. И., кажется, владеет почти инстинктивно, и которые он неизвестным, волшебным способом, впрочем, никогда не дающим осечки, сообщает другим. Все это — феномены решающей важности. И, следовательно, о них обычно не говорят.

В иные минуты мне кажется, что А. И. окончательно уподобился м-ру Тэсту из рассказов Валери: тот умел решать все, что ему предлагали. И, кроме того, тот считал, что счастье человека заключено в победных мгновениях его ума, когда подается задача, проблема, вопрос, формула. Означает ли это, что м-р Тэст был во всякую минуту своей жизни счастлив?

В день семидесятилетия, перед новогодними праздниками, я пожму руку А. И. — его ладонь, широкоую, как палуба корабля, и тяжёлую, как якорь. Я буду думать о том, что этими руками он берет книги так, как Симеон Праведник брал младенца Христа, чтобы понячить и поцеловать его — ведь А. И. самый осторожный и самый внимательный из всех читателей.

«Кто-то поднимается по *лестнице* в темноте: *тон-тон-тон*».

Коллеги по кафедре и вместе с ними многочисленные члены логического и философского сообществ, мы все поздравляем Анатолия Ивановича с юбилеем! А. И. получает не только заслуженное уважение как профессионал, он получает ещё и особый вид любви — искреннюю благодарность за своё отношение к делу, то есть, исключая некоторые звенья последовательности, к людям. Все достижения вливаются в единый поток человеческого знания, и там они находят своё место во всеобъемлющем единстве; как же важно знать, что на тебе не прерывается этот могучий поток, что ты тоже, вместе со своими славными предшественниками, коллегами, всеми, с кем приходилось работать, продолжаешь значительное дело развития человеческого разума, человеческой личности, служишь последовательному развитию лучшего, что есть в обществе. Мы имеем привилегию учиться и работать рядом с А. И. в лучшую пору расцвета его личности, расцвета, который обеспечивает не возраст, но личные качества и личные усилия, и который, тем самым, не прекращается.

Г. В. Карпов